

Прежде чем открыть глаза, Тецуко почувствовала, что ее внутренности разрываются на части.

Если бы у нее все еще был рот, она бы закричала от боли.

Но едва это ощущение стало невыносимым, как тут же исчезло.

Тяжело дыша, она попыталась успокоить дыхание.

"Подожди. Я дышу? Как я могу дышать, если я меч?"

Постепенно она стала дышать глубже, чувствуя, как воздух наполняет ее легкие.

Она улыбнулась и не смогла удержаться от смеха.

К своему удивлению, она услышала голос. Свой голос.

Это заставило ее рассмеяться еще громче, голос звучал для нее слишком ностальгически.

"Я думала, что никогда больше не услышу своего голоса," - подумала она, чувствуя холодный воздух в ноздрах.

"Такое чувство, будто я так давно этого не делала..."

Когда ей это надоело, Тецуко попыталась открыть глаза.

И снова, к ее удивлению, у нее были веки. И они открылись.

Последнее изображение, что она запомнила, изменилось.

Повозка исчезла, а темнеющее звездное небо сменилось темным деревянным потолком.

"Где я?"

"Неужели меня уже продали, пока я спала?"

Она попыталась оглядеться, но голова была слишком тяжелой, чтобы повернуть ее.

"Тяжелой? Голова?!"

И тут она заметила главное. Она могла чувствовать.

К ней вернулось чувство осязания.

Тецуко почувствовала, как что-то твердое и холодное коснулось кончиков ее пальцев, ее спины.

Со странным чувством она подняла левую руку и поняла, что должна ее поднять.

Она уставилась на руку, чувствуя холодную боль в животе, когда повернула руку.

Без всякой реакции она опустила руку, на которой осталось всего два пальца.

"Это рука моего тела. Это мое тело... Мое старое тело," - сказала себе Тецуко, пытаясь в это поверить.

"Я вернулась в свой собственный мир," - пришла она к выводу.

Как только ее разум принял это, она снова огляделась, не узнавая места, где она находилась.

Если я больше не меч, то, где же я?

"Я тоже хотела бы это знать," - отозвался другой голос.

Если бы Тецуко могла, она бы обернулась, услышав голос, но у нее не осталось сил в этом странном, тяжелом теле.

"Успокойся, не надо паниковать," - снова сказал другой голос.

И тут Тецуко поняла, что не слышит голоса своими ушами.

Голос исходил из ее собственного сознания.

"Кто ты?" - спросила Тецуко.

"Меня зовут Лия."

"Лия?" Тецуко не могла бы забыть это имя. "Ты парная душа Фаэля."

Тецуко почувствовала, как другая женщина зашевелилась у нее в голове.

"Ты его знаешь? Ты знаешь Фазля?"

"Да," - сказала с гордостью Тецуко. "На короткое время он стал моим хозяином."

Даже не видя другой женщины, она могла сказать, что Лию смутили эти слова.

Затем Тецуко объяснила все, что случилось с ней после того, как она умерла и стала мечом в чужом мире.

"Понятно," - сказала Лия, успокаиваясь.

"Похоже, ты не слишком удивлена всем этим."

Странный голос в ее голове рассмеялся.

"После того, что случилось со мной, ты тоже не удивишься," - сказала Лия, перестав смеяться.

"Когда я сражалась за свой народ и человека, которого люблю, меня поразили стрелы и ранили в живот," - сказала она голосом, полным сожаления. "Там я умерла. Я знаю это. Но когда я открыла глаза, то увидела, что нахожусь не в Великом вечном лесу. Я была..."

"Здесь, в моем мире," - закончила мысль Тецуко.

"Да. Я проснулась в этом искалеченном теле, чье лицо было так похоже на мое в совершенно другом мире. Поэтому я не хочу, чтобы ты слишком удивлялась, когда я скажу, что верю, что ты стала мечом в моем мире."

"Обещаю, что не буду," - усмехнувшись, подумала Тецуко. "Итак, мы поменялись мирами... Ты хоть представляешь, как и почему?"

"Без понятия," - ответила Лия, и голос эхом отозвался в душе Тецуко. "Может быть, потому что мы похожи, у нас есть какая-то связь."

"Может быть. У нас были точно такие же раны."

"Думаешь, наши души поменялись из-за этого?"

"Не знаю. Может быть. Я не помню момента, когда умерла."

Тецуко попыталась вспомнить, но ее последние мгновения в этом мире казались размытыми.

"Я помню только, как смеялась и лежала на земле, пока сверху лил дождь," - сказала она.

"Значит, из-за нашей связи наши души поменялись местами?"

"И в момент, когда ты умерла..."

"Твоя душа оказалась в оружии, убившем меня," - закончила мысль Лия.

Обе женщины замолчали.

Через какое-то время Тецуко попыталась подняться, но ее тело отказывалось повиноваться.

Она сдалась, кряхтя от боли.

"Лия, раз твоя душа теперь в этом теле, ты можешь им двигать? Прошло немного времени, но мне теперь трудно двигать человеческим телом."

Эта мысль заставила ее на мгновение остановиться, а затем рассмеяться.

"Наверное, я действительно должна была стать мечом."

"Могу, но с большим усилием," - ответила Лия. "Поскольку это не мое тело, я к нему не привыкла. И на нем довольно сильные раны."

"Я поняла," - решила не двигаться Тецуко.

Каждое движение не только давалось ей с трудом, но и причиняло боль.

"Что случилось после того, как ты очнулась здесь?"

"Когда я проснулась, мне было очень больно. Очень. Я вообще не могла пошевелиться. Потом появились странные люди. Я потеряла сознание, а потом очнулась в чужой спальне," - сказала Лия.

"Люди из деревни, должно быть, услышали выстрелы и сообщили лорду," - подумала Тецуко.

"Ко мне каждый день приходил какой-то человек, но поскольку он говорил на незнакомом языке, я его совсем не понимала. Но я видела, что он беспокоится обо мне... О тебе. Я думаю, он полагал, что я слишком слаба, чтобы ему ответить. В следующий раз он пришел с целителем. Но даже старик не смог избавить меня от боли. Мне кажется..." Голос затих, но

Тецуко все поняла.

"Не нужно беспокоиться. Я очень хорошо знаю, что у этого тела осталось не так уж много времени," - сказала женщина, ставшая мечом.

"Меньше, чем ты думаешь," - эхом отозвался в ней низкий голос Лии.

"Не надо меня жалеть. Однажды я уже умерла. К тому же..."

Не обращая внимания на жгучую боль, Тецуко заставила себя поднять обе руки.

Одну руку она потеряла полностью.

На другой осталось всего два пальца.

Крякнув, она с трудом подняла их и опустила с тяжелым стуком.

"У меня нет причин возвращаться к прежней жизни. Даже если бы это тело не умирало, я предпочла бы остаться мечом."

"Почему?" - спросила Лия, не в силах скрыть удивления.

"Потому что, если у меня нет рук, я не могу ковать. А если я не умею ковать мечи, то лучше сама буду клинком."

Даже не видя этого, Тецуко чувствовала, что другая женщина, поделившая с ней тело, улыбается.

"Поразительная решимость," - сказала Лия.

Тецуко почувствовала, как исчезает вся жалость к Лии.

"Но ты сделаешь этого человека слишком печальным," - добавила парная душа Фаэля.

"Какого человека?"

"Того, с длинными черными волосами, что приходил ко мне каждый день. Того, кто беспокоится о тебе. Пусть я не поняла ни слова, я могу сказать, что он тебя любит."

"Ах, ты про Суйчиру..."

Тецуко на мгновение задумалась об одном из немногих мужчин, об одном из немногих людей, кто действительно был ей небезразличен.

"Хоть он и дворянин, мы дружим с детства..."

"Он любит тебя," - сказала Лия.

"Я знаю. Но я... Я была всего лишь приемной дочерью кузнеца. Сын самурая никак не может жениться на женщине моего положения. Даже быть его наложницей - это уже слишком."

"Самурай?" - повторила это странное и новое для нее слово Лия.

"Воины этой страны. Я думаю, они похожи на аристократов в твоём мире," - объяснила Тецуко самым простым способом, чтобы Лия поняла.

"Но Суйчиру дурак," - подумала она с нежной улыбкой на губах. "Он мечтает остановить войну, несмотря на свою слабость. Он мечтает о мире во всем мире, о процветании для всех..."

Все еще улыбаясь, Тецуко согнула два оставшихся пальца и медленно ощупала свою ладонь.

"Он часто говорил, что ему нравится чувствовать мои грубые руки. По его словам, они доказывали, как много я работала."

"Похоже, ты тоже его любила," - сказала Лия после минутного молчания.

Тецуко закрыла глаза и глубоко вздохнула, разжимая руки и отгоняя воспоминания.

"Мне кажется, я... Я до сих пор его люблю. Но мы никак не могли быть вместе."

"Почему нет?"

"Мало того, что он был дворянином, а я кузнецом, у него есть невеста. Женщина, на которой он женится в будущем," - добавила Тецуко, почувствовав замешательство Лии.

"Это странно. Судя по его озабоченному выражению лица, ты - его парная душа."

"Если бы я не заиклилась на изготовлении мечей, то, возможно, мы могли бы," - призналась Тецуко, и боль пронзила ее сердце.

"Но шанс был упущен еще до того, как мы могли бы начать."

"Разлука с парной душой причиняет невыносимую боль," - сказала Лия скорее себе, чем Тецуко.

"Фаэль чувствовал то же самое... Я видела в его мыслях, как сильно он тебя любил."

"Спасибо, что сказала мне это," - сказала Лия, и ее тихий плач эхом отдался в голове Тецуко.

Две женщины погибли и потеряли свои тела. Обе больше не могли быть с мужчиной, которого любили. Потеряв каждая целый мир, они пытались теперь друг друга утешить.

<http://tl.rulate.ru/book/40942/1338125>